

164

о величайшем
музыканте
в истории
отечественного
джаза
Олеге
Лундстреме

Рауль Мир-Хайдаров

Шанхаец из Казани

эссе

ДЛЯ ТОГО чтобы рассказать о великом джамене – композиторе, дирижёре, виртуозе-скрипаче – необходимо начать с... кино. Да-да – с кинематографа! Ибо абсолютно всеми своими жизненными привычками, правилами, поведением, эстетическими принципами и даже мечтами я обязан только кино.

В пору моего голодного и холодного детства, отрочества и даже юности, вплоть до поступления в 1956 году в актюбин-

ский железнодорожный техникум, мой родной Мартук в Казахстане не жил, а выживал. Сплошная безработица, электричество в домах появилось только в 1959 году, хотя свет был на станции, в русской и казахской школах и в больнице. Спасала людей только станция. В ту пору ещё во всю дымили паровозы, и через каждые полста километров они должны были заправляться водой и чистить топки. Поэтому все поезда останавливались на нашей станции. Пассажирские порою стояли подолгу, поджидая идущий навстречу состав. Мартучане, кормившиеся со станции, в такие минуты и в десятый, и в сотый раз благодарили мысленно царя-батюшку, который не успел достроить двухпутный перегон Оренбург – Ташкент длиной в 1 000 километров. Впрочем, и в советское время достроить вторую колею не смогли. На станции наш люд продавал и покупал, обменивался с пассажирами, чем только мог. А слово «бартер» появилось только через 60 лет.

Но в любой беспросветной жизни иногда случается и свет в окошке. Таким окном в большой мир стало для меня к и н о. Мои родители, коренные горожане в нескольких поколениях оренбуржцы, сметённые в революцию с родовых гнёзд, оказались в Мартуке. Они любили кино, которое у нас сменялось каждые два-три дня. Моей обязанностью было бегать к афише в центре Мартука и сообщать родителям, какое кино привезли. Отчим открыл для меня мир кино и всегда выделял денежку на просмотр фильмов.

В те годы большинство кинофильмов были трофейными, особенно много американских – тех, что сегодня называют «Золотым фондом» Голливуда. С каким восторгом я, семилетний мальчик, живший в сырой землянке при керосиновой лампе, голодный и оборванный, смотрел на эту экранную жизнь: на залы, уставленные невиданной для меня мебелью и увешанные картинами; на изыскано одетых людей; неземной красоты

женщин, которые купались в неведомой мне музыке, исполняемой большими оркестрами. И однажды с экрана прозвучало короткое слово, обозначавшее эту музыку, – «джаз»! Оно было, как выстрел, и попало мне точно в сердце и засело навсегда. И теперь я радуюсь, когда в фильмах звучит джазовая музыка, особенно в исполнении больших оркестров.

В упомянутом техникуме моим курсником, а позже и другом стал Роберт Тлеумухамедов – парень на два года старше меня. Родился и вырос он в Магнитогорске, и я просто обязан сказать несколько слов о его родном городе. Магнитогорский промышленный гигант и город при нём построили аме-

Оттого Роберт вырос в других обстоятельствах, и слово «джаз» я впервые вживую услышал от него. Его семья тоже отличалась от знакомых мне семей – отец-юрист был направлен в Актюбинск прокурором города, а мать преподавала литературу. Семья интернациональная: мать – татарка, а отец – казах. Оттого, наверное, и был он направлен в Казахстан. Они купили дом на улице Почтовая, 72, и я там бывал часто. От Роберта, фанатика джаза, я узнал о джазе буквально всё! У него был магнитофон, проигрыватель, много записей, куча пластинок, и он рассказывал о многих биг-бендах, исполнителях, композиторах, дирижёрах. И об Олеге Лундстреме тоже. Роберт, к сожалению, умер рано, в 1990 году, он даже не знал, что я стал писателем...

Теперь я могу перейти к жизни и творчеству великого джазмена.

Олег Леонидович родился 2 апреля 1916 года в Чите, у него в роду были и шведы, и русские. В 20-х годах прошлого века его отца отправили на долгие годы в командировку в Манчжурию. Детство и юность будущего джазмена прошли в Харбине. В 1932 году он закончил там коммерческое училище, поступил в Харбинский политехнический институт и параллельно – в музыкальный техникум по классу скрипки. У юноши всегда была тяга к образованию, и он долго не мог определиться, чему посвятить жизнь – музыке или архитектуре? В 1934 году 18-летний студент создал в Харбине свой первый оркестр из девяти молодых музыкантов. А в 1939-м оркестр, став знаменитым, переехал в Шанхай и с первых же концертов завоевал невиданную популярность даже среди европейцев, англичан и американцев, живших в ту пору в Китае. Там же, в Шанхае, оркестр вырос до размеров биг-бенда, в нём выступал 21 музыкант. В 1941 году Лундстрем поступил в Шанхае во французский Высший технический центр и закончил его в 1945 году по специальности инженер-архитектор. Одна мечта сбылась!

риканцы по своим проектам и стандартам – жильё, театры, цирк, кинозалы... В своё время это был город-мечта, город-сад, город, опережающий время на десятилетия. Строили его американские инженеры, архитекторы, специалисты и тысячи высококвалифицированных рабочих. Пишу так подробно, потому что в советское время об этом умалчивали.

В 1947 году на пике славы музыканты оркестра обратились к властям Страны Светов с просьбой о возвращении на Родину. Несмотря на то что в то время отношение к джазу в СССР было негативным, оркестру разрешили вернуться в Казань. В Казани многие оркестранты, включая и самого Олега Лундстрема, получили высшее музыкальное образование. Лундстрем окончил Казанскую государственную консерваторию по классу композиции (преподаватель А. С. Леман) и факультативно – по симфоническому дирижированию, оставшись на время преподавать и вести студенческий симфонический оркестр. Кстати, Олег Лундстрем с известным композитором Александром Ключарёвым впервые записал на радио татаро-башкирскую музыку в оркестровом исполнении.

В 1956 году оркестр, известный в узких музыкальных кругах, получил разрешение на переезд в Москву под крыло Росконцерта. С этого времени можно отслеживать большую гастрольную жизнь его джаз-бенда. В середине 60-х годов прошлого века в Ташкенте я четыре

раза ходил на концерты Олега Лундстрема. Однажды в 1971 году был на его концерте в Москве в театре Эстрады на Берсеневской набережной.

В те же 60-е большой концерт под управлением Олега Лундстрема состоялся и в Казани. Он прошёл триумфально в Татарском академическом театре

На снимках: разные периоды жизни и творчества маэстро.

оперы и балета им. М. Джалиля. В нём участвовали звёзды советской эстрады. О том концерте рассказал мне главный редактор «Казанского альманаха» Ахат Мушинский, который на том концерте побывал и сохранил с памятного события один из сувениров – фотоальбом, где были помещены расслоенные по цвету фотографии артистов, и очки к нему с разноцветными заменителями линз (голубым и красным), с помощью которых наводилась резкость, и цветовое расслоение иллюстраций пропадала, изображения становились чётко обозначенными и художественно выразительными. Появлялась даже какая-то динамика. Надо же такое придумать!

Концертная программа оркестра постоянно обновлялась, и об этом знали любители джаза. До сих пор живы ещё те, кто ходил на Олега Лундстрема по 10–15 раз! Статистика показывает, что оркестр гастролировал в сотнях городов страны и мира и дал более 10 тысяч концертов! Коллектив записал миллионы виниловых пластинок. Однажды в Ташкенте я осмелился подписать у маэстро одну из них.

С оркестром в разные годы сотрудничали выдающиеся музыканты, композиторы и легендарные исполнители – Георгий Гаранян, Игорь Бутман, Николай Петров, Алла Пугачева, Ирина Понаровская, Ирина Отиева, Валерий Ободзинский, Майя Кристалинская, Борис Фрумкин, Любовь Казарновская, ВИА «Аккорд» и многие другие.

Коллектив Олега Лундстрема десятилетия подряд приглашали абсолютно на все джазовые фестивали, проводившиеся в мире.

Но не всегда всё было гладко в жизни Олега Лундстрема. В творческой среде, включая и музыкальную, всегда кипит невидимая конкурентная борьба, не всем понравился быстрый взлёт оркестра. Были у джаза из Шанхая осложнения, непонимание в музыкальном мире Москвы. Но и тут судьба благоволила к детищу Олега Лундстрема и к нему самому. Бытует мнение, что легендарный Андрей Андреевич Громыко, член Политбюро ЦК КПСС, которого в мире называли «мистер Нет», любил оркестр Олега Лундстрема и часто счастливо вмешивался в судьбу коллектива.

Был любителем джаза и поэт Сергей Михалков, пользовавшийся вниманием властей в течение десятилетий. Он тоже не раз спасал оркестр.

В конце 2003 года коллектив совершил большие гастроли по Китаю, где некогда и начиналась его карьера. Символично, что в Шанхае они выступали в знаменитом зале «Парамаунт».

Джазовый оркестр Олега Лундстрема вошёл в Книгу рекордов Гиннеса как старейший биг-бенд мира.

Олег Леонидович прожил долгую и яркую жизнь, прославил в мире нашу страну, своё имя и оркестр. Его имя навсегда связано с джазом.

Олег Лундстрем умер 14 октября 2005 года на своей подмосковной даче в посёлке Валентиновка в возрасте 89 лет.

В Казани к маэстро особая любовь и почтение, с его ведь лёгкой руки город на Волге стал практически родоначальником джаза в стране. И сейчас Казань – один из главных перекрёстков джаза в постсоветском пространстве.